

и ряда других вопросов, связанных с проблемой возникновения письменности в степях Восточной Европы, зависит от дальнейшего накопления материалов о срубных сосудах со знаками¹.

А. А. Формозов

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ КАК РЫНОК РАБОВ ДЛЯ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО МИРА

В работе «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин подчеркивает, что многочисленные «... племена и народности, которые входили в состав империи, имели свою экономическую базу и имели свои издавна сложившиеся языки»². Это относится и к населению тех районов, которые не входили в состав крупных рабовладельческих империй. Изучение экономической базы, хозяйственной жизни племен и народов древнего мира представляет огромный интерес и необходимо для понимания их политической и культурной истории.

Задача настоящей работы — рассмотреть вопрос о вывозе рабов из Северного Причерноморья, о значении этого экспорта для остальных стран античного мира и о соотношении этой статьи северночерноморского вывоза с другими его статьями.

Утверждения многочисленных исследователей, что из Северного Причерноморья вывозилось значительное число рабов, покоятся, на первый взгляд, на надежных свидетельствах историков (Полибий, Страбон, Аристофан, эпиграфические данные)³.

Ряд советских историков твердо придерживается того мнения, что рабы были главной или, по крайней мере, очень важной статьёй северночерноморского экспорта⁴. Однако более глубокое изучение этой проблемы приводит к серьезным сомнениям

¹ Когда данная статья уже печаталась, из печати вышел VI том сборника «Археология» (Киев, 1952 г.) с заметкой Н. В. Сибилева «Старадавня посудина з письменами» (стр. 139—141), где опубликован оставшийся нам неизвестным сосуд со знаками из с. Рубцы на р. С. Донец. Знаки на сосуде сходны с описанными нами.

² И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 12—13.

³ P o l y b., IV, 38, 4—5; S t r a b o, VII, 3, 12; XI, 2, 12; XI, 2, 3; A p r i c t o f a n (Lysistr., 184, 451—455) упоминает о рабыне-скифиянке и скифских стрелках. О том же свидетельствуют схолии к «Лисистрате» (В. В. Л а т ы ш е в, Известия..., ВДИ, 1947, № 2, стр. 301). Эпиграфические данные также подтверждают наличие в различных частях греческого мира рабов — уроженцев Северного Причерноморья (см. Б. Н. Г р а к о в, Материалы по истории Скифии в греческих надписях, ВДИ, 1939, № 3, стр. 231—309, №№ 81 а и б, 108—111, 114, 115 и др.; как мне известно, со времени появления этого свода новых эпиграфических данных нет).

⁴ А. И. Т ю м е н е в (История античных рабовладельческих обществ, М.—Л., 1935, стр. 41) считает, что рабы массами закупаались также в южной России и Скифии; А. А. И е с с е н (Греческая колонизация Северного Причерноморья, ее предпосылки и особенности, Л., 1947, стр. 36, 57, 76) подчеркивает, что рабы были основным видом северночерноморского экспорта; Д. П. К а л л и с т о в (Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи, Л., 1949, стр. 138) указывает на «... факт широкого экспорта рабов из Северного Причерноморья в средиземноморскую Грецию уже в V в.»; В. В. С т р у в е (Восстание Савмака, ВДИ, 1950, № 3, стр. 39) пишет, что «... в больших приморских городах Боспора имелось... большое количество рабов, предназначенных для вывоза»; такого же мнения придерживается и Ю. С. К р у ш к о л, (Экспорт и с.-х. импорт Северного Причерноморья в V—I вв. до н. э.,

в правильности взгляда на Северное Причерноморье, как на первостепенный рынок рабов для античного мира.

Полибий действительно указывает, что «... в отношении необходимых жизненных средств скот и множество отличнейших рабов (буквально: множество людей, обращаемых в рабство) доставляют нам местности Понта...» (Перевод мой.—В. Г.)¹. Полибий является надежным источником. Еще В. Г. Васильевский подчеркивал, что Полибий был самым совестливым писателем древности². Мнение о достоверности сведений Полибия высказывали и другие русские, дореволюционные и советские, историки — В. П. Бузескул³, С. А. Жебелев⁴, Н. А. Машкин⁵.

Сообщения Полибия нельзя игнорировать, но, во-первых, он говорит о всех окружающих Понт странах, а к ним относится не только Северное Причерноморье, но и Фракия, и Малая Азия, и Кавказ; нет никаких оснований относить высказывание Полибия только к Северному Причерноморью. На это уже было обращено внимание В. В. Латышевым⁶. Во-вторых, следует учитывать, что указание Полибия относится к его времени, т. е. к эллинистической эпохе⁷.

Другим важным источником, на который также обычно ссылаются для подтверждения значительности вывоза рабов из Северного Причерноморья, является Страбон. Сведения Страбона заслуживают доверия, но указания его, которые обычно приводятся для доказательства наличия в Греции большого количества рабов из Северного Причерноморья, по существу, об этом не говорят. В первом из них (VII, 3, 12) Страбон указывает, что «... у жителей Аттики были в ходу имена рабов: Геты и Даи». Однако народы, носившие эти имена, по свидетельству самого же Страбона, относятся к народам не Северного, а Западного Причерноморья, точнее придунайских областей. «Гетами, — пишет он, — называют тех, которые живут на востоке, а даками, которые живут в противоположной части, ближе к Германии, у истоков Истра. Я полагаю, что в древнее время они назывались даями: геты и даи. Это более вероятно, чем производство последнего имени от скифов, которых называют даями: ибо последние живут слишком далеко от Аттики, около Гиркании, и невероятно, чтобы оттуда вывозились невольники «в Аттику...»⁸. Таким образом, не может быть сомнения в том, что

УЗМОПИ, II, стр. 173, 177); Е. С. Г о л у б ц о в а (Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры, М., 1951, стр. 9—11) также особо выделяет роль Северного Причерноморья «в поставках рабов на средиземноморский рынок».

¹ P o l y b., IV, 38, 4.

² В. Г. В а с и л ь е в с к и й, Политическая реформа и социальное движение в Греции в период ее упадка, СПб., 1869, стр. 44.

³ В. П. Б у з е с к у л, Введение в историю Греции, 1915, стр. 196.

⁴ С. А. Ж е б е л е в, Древняя Греция, ч. II, Эллинизм, 1922, стр. 46, 47.

⁵ Н. А. М а ш к и н в предисловии к книге: В. С. С е р г е е в, История древней Греции, М, 1948, стр. 32.

⁶ На то, что «Полибий говорил вообще о понтийской торговле, а не только о торговле северного побережья», В. В. Л а т ы ш е в указывал еще в книге «Исследования об истории и государственном строе города Ольвии», СПб., 1887, стр. 9. Хр. М. Д а н о в в статье «Към история на рабството в древна Тракия» («Исторически преглед», година пета, 1948—49, кн. III—IV, стр. 407—417) считает, что болгарские земли были главным резервуаром, откуда античное рабовладельческое общество черпало рабские рабочие руки. Цитирую по рецензии Т. Д. З л а т к о в с к о й в ВДИ, 1950, № 2, стр. 188.

⁷ Неслучайно он ставит сказуемое в этой фразе в настоящем времени — *παράγειν* «приготавливают, доставляют».

⁸ S t r a b o, VII, 3, 12. Даи, родственные скифам кочевые племена, жили к востоку от Каспийского моря по рекам Мургабу, Аму-Дарье и Сыр-Дарье (см. ВДИ, 1947, № 4, стр. 198, прим. 3).

в этом месте у Страбона речь идет не об обитателях Северного Причерноморья¹. Другое замечание относится к восточному побережью Понта. «За Синдикой и Горгипшией, — пишет Страбон, — идет вдоль моря побережье ахеев, зигов и генихов, по большей части не имеющее гаваней и гористое, так как оно составляет уже часть Кавказа» (XI, 2, 12). Далее Страбон рассказывает, что жители этого побережья выходят в море на легких и узких ладьях («камарах»), нападают на грузовые суда или на прибрежные местности и захватывают людей в рабство. Эти данные Страбона также не могут служить доказательством вывоза рабов из Северного Причерноморья, ибо здесь речь идет о в о с т о ч н о м побережье. Единственным прямым указанием Страбона на вывоз рабов из Северного Причерноморья является его уноминание о том, что Танаис «...служил общим торговым местом для азиатских и европейских кочевников...», которые «...доставляли рабов, шкуры и разные другие товары кочевников» (Strabo, XI, 2, 3). Других указаний о вывозе рабов из Причерноморья и работорговле в этой области у Страбона нет.

Свидетельство Ктесия, на которое также иногда ссылаются в доказательство вывоза рабов из Северного Причерноморья, указывает лишь на то, что по приказу царя Дария каппадокийский сатрап Ариарамн переправился «в Европу» и «...взял скифов в плен, причем захватил и брата скифского царя, Марсагета...»². Хотя Ктесий и указывает, что Дарий приказал Ариарамну взять в плен «мужчин и женщин», но его свидетельство скорее указывает на первую попытку персов подчинить себе скифов, чем на специальную экспедицию за рабами в Северное Причерноморье.

Таким образом, литературные данные, за исключением одного замечания Страбона, по существу не дают убедительных свидетельств о систематическом вывозе рабов из Северного Причерноморья.

Ничего не дают по этому вопросу и эпиграфические памятники. В надписях Северного Причерноморья термины, обозначающие рабов, почти не встречаются. Исключение составляют манумиссии, которых в настоящее время насчитывается тринадцать³.

Сохранившиеся в этих манумиссиях восемь имен: мужские — Дионисий, Ираклий, Эрмий (Эрман), Филодеспот, Эльпий, и женские — Хриса, Дорея, Фаллуса — не отличаются от общегреческих рабских имен. Ничего специфически местного, скифского, в этих именах нет. Заслуживает внимания другое. Во-первых, все эти надписи относятся к Боспорскому царству и к I—III вв. н. э. (главным образом к I в.). Во-вторых, упоминаемые в этих манумиссиях рабы часто обозначаются термином *φρεττός* «вскормленник». Это точно устанавливается в пяти надписях из указанных 13⁴. Таким образом, эти освобождаемые рабы и рабыни были не купленными рабами и не обращенными в рабство пленными, которые обозначались другими терминами⁵, а родившимися или вскормленными в доме хозяина рабами, не предназначенными для вывоза.

Данные надписей, собранных Б. Н. Граковым⁶, в этом отношении также очень скудны. Он приводит 10 надписей, в которых упоминаются прозвища или клички рабов — выходцев из Северного Причерноморья, в том числе известную надпись с переч-

¹ См. также Strabo, VII, 3, 1—2 (описание земли гетов).

² Περσικά, 16 (В. В. Латышев, Известия..., ВДИ, 1947, № 2, стр. 299).

³ Ю. Ю. Марти (Новые эпиграфические памятники Боспора, ИГАИМК, вып. 104 (1934), стр. 66—68) наряду с публикацией новой манумиссии поместил сводку всех ранее известных надписей этой категории. В сводку не вошла манумиссия, опубликованная В. В. Латышевым в 1910 г. (ИАК, вып. 37, стр. 74, № 8).

⁴ IOSPE, II, 52, 54, 364, 400, 401.

⁵ См. Я. А. Ленцман, Термины, обозначающие рабов в древнегреческом языке, ВДИ, 1951, № 2, стр. 47—69.

⁶ Б. Н. Граков, Материалы..., стр. 290—295. Надпись № 80 с упоминанием об уплате подрядчику Даю за работу вызывает у самого автора сомнение в том, что она относится к рабу (или вольноотпущеннику) из Северного Причерноморья.

нем рабов вольноотпущенника Кефисодора, восемь надписей, касающихся афинских стрелков V в. до н.э., одну надпись со списком моряков военного судна IV в. до н.э., 18 манумиссий, в которых среди имен отпускаемых на свободу рабов встречаются имена скифов и меотов, восемь надписей и клейм на сосудах и 12 надгробных надписей, в которых упоминаются имена северночерноморского происхождения. Этот материал представляет бесспорно большой интерес, но и он свидетельствует против большого количества рабов из Северного Причерноморья в греческом мире, как справедливо указывает автор¹. Так, в списке Кефисодора, состоящем из 16 имен, упоминается только один скиф².

В надписях об афинских стрелях отчетливые упоминания об уроженцах Северного Причерноморья встречаются только в трех из восьми, а именно: № 73, где среди павших в битве назван тавр; № 75 — где среди стрелков, погибших при осаде Пилоса, упомянуты Филипп и Гераклид (эти имена Б. Н. Граков относит к стрелкам скифского происхождения); № 78, где упоминается павший в бою стрелок «Сосистрат...рий»³.

Среди вольноотпущенников в 18 надписях перечисляются 1 скиф, 1 тавр, 3 меота, 6 сарматов, 1 колх, 1 синд, 5 армян, 2 бастарна. Таким образом, даже в этих надписях из 20 человек только 12 (считая и синда) могут быть отнесены к жителям Северного Причерноморья⁴.

В надписях на сосудах лишь на пяти имеется надпись «Скиф расписал», или «Скиф меня посвятил, расписав...», четыре из них принадлежат одному лицу⁵, причем ясно, что в данном случае «Скиф» означает имя собственное, возникшее из этнического названия. В надгробных надписях скифы упоминаются три или четыре раза, сарматы — три, меоты — три, колхи — один, армяне — один раз⁶.

Этот материал, собранный Б. Н. Граковым, не может свидетельствовать о значительном количестве рабов из Северного Причерноморья в греческом мире.

Такой вывод подтверждают и данные А. Валлона, который, анализируя дельфийские надписи III—II вв. до н.э., приводит следующие интересные цифры: «Приблизительно на 300 надписей, где отмечено происхождение раба, мы находим 18 фракийцев — 7 мужчин и 11 женщин; 15 сирийцев... фригийцы и лидийцы менее многочисленны, 7 галатов... 3 каппадокийца; 3 армянина и 1 армянка; 1 иллириец и 3 иллирианки; 1 мужчина и 2 женщины из области сарматов, 1 женщина из бастарнов, 2 араба, 1 еврей и 1 еврейка. Меотида, Сидон, Кипр, Египет — каждая область фигурирует в лице одного раба»⁷. Таким образом, в 300 надписях упоминается всего 29 вы-

¹ Б. Н. Граков (Материалы..., стр. 233) указывает, что «...этот рынок (Скифия. — В. Г.) в сравнении с Малой Азией и Фракией играл только второстепенную роль».

² Эта надпись относится ко времени Пелопоннесской войны, когда нормальная экономическая жизнь в греческом мире была нарушена, что могло привести (и, несомненно, привело) к уменьшению вывоза рабов из Северного Причерноморья, а также отразиться на ввозе рабов в Аттику в это время и из других стран. Комментируя эту надпись, Б. Н. Граков (Материалы..., стр. 290—291) пишет: «Несмотря на всю неполноту списка, из сопоставления его с другими рынками рабов... видно, что соотношения не случайны и что Фракия и Малая Азия действительно занимали перед Северным Причерноморьем и Кавказом первое место как рабский рынок» (разрядка моя. — В. Г.).

³ Б. Н. Граков, Материалы..., стр. 291—295.

⁴ Б. Н. Граков, ук. соч. стр. 295—305. Колх, как происходящий из Восточного Причерноморья, в расчет не принят.

⁵ Б. Н. Граков, ук. соч., стр. 305—307.

⁶ Б. Н. Граков, ук. соч., стр. 307—309.

⁷ А. Валлон, История рабства в античном мире, ОГИЗ, Госполитиздат, 1941, стр. 68.

ходцев из различных областей Причерноморья, в том числе из Северного Причерноморья только четыре раба. Эти данные также говорят о том, что количество рабов из Северного Причерноморья в городах Греции было незначительным по сравнению с числом рабов из других частей Причерноморья и всего античного мира.

Б. Н. Граков, указывая, что не только древние авторы, но и многочисленные надписи говорят о Северном Причерноморье, как о важном экспортере рабов в древности, подчеркивает, что вывоз рабов из Северного Причерноморья значительно уступал вывозу рабов из других районов античного мира даже в те времена, когда (с III—II вв.) вывоз рабов из Северного Причерноморья был значительно усилен. «Фракия, Малая Азия, Сирия попрежнему занимают основное место...»¹.

С. А. Жебелев также считал, что главным ресурсом экономики Боспора «... был широкий экспорт, главным образом, хлебного зерна...»². В другой работе С. А. Жебелев снова подчеркивает главную роль хлебного и рыбного экспорта из Северного Причерноморья, отводя работоторговле одно из последних мест в торговых связях Северного Причерноморья с Грецией³. Этой же точки зрения придерживается и В. Ф. Гайдукевич, считающий, что главные статьи боспорского экспорта в римское время оставались те же, что и во времена Спартокидов: хлеб, рыба, продукты животноводства⁴. С ним согласен С. А. Семенов-Зусер⁵. Таким образом, более внимательное изучение литературных и эпиграфических памятников показывает, что разделяемое многими исследователями мнение о первостепенной роли Северного Причерноморья, как поставщика рабской рабочей силы для греческого мира, является недостаточно обоснованным.

Такое же впечатление оставляет и рассмотрение вопроса об экспорте рабской рабочей силы из Северного Причерноморья в историческом плане, т. е. в различные периоды древней истории.

Рабы из Северного Причерноморья известны в Греции только со второй половины VI в. до н. э.⁶, но нет никаких данных, позволяющих говорить о сколько-нибудь значительном вывозе рабов из Северного Причерноморья даже в самом конце архаической эпохи. Выше мы указали, что свидетельство Ктесия об экспедиции Ариарамна не может служить доказательством регулярного вывоза рабов из северных областей Понта в этот период. Изображение «стрелков с боевыми секирами» на афинской чернофигурной чаше, датируемой концом правления Писистратидов, по мнению С. А. Жебелева, свидетельствует о том, что скифы-стрелки были известны в Афинах в то время⁷,

¹ Б. Н. Граков, *Материалы...*, стр. 234. Признавая усиление экспорта рабов с III в. до н. э., он высказывает предположение, что причина этого может заключаться в том, что в связи с сокращением хлебного экспорта боспорские цари, в частности Перисад, усилили вывоз рабов, чтобы компенсировать падение вывоза хлеба. Именно это усиление экспорта рабов из Боспора в III—II вв., по мнению Гракова, и объясняет известное место Полибия (IV, 38) и более частые для его времени упоминания в эпиграфических памятниках прозвищ рабов северночерноморского происхождения.

² С. А. Жебелев, *Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре*, ВДИ, 1938, № 3, стр. 50.

³ С. А. Жебелев, *Народы Северного Причерноморья в античную эпоху*, ВДИ, 1938, № 1, стр. 156—157.

⁴ В. Ф. Гайдукевич, *Боспорское царство*, стр. 366.

⁵ С. А. Семенов-Зусер, *Рыбное хозяйство и рынки на юге СССР в древности*, Харьков, 1947, стр. 9.

⁶ Надпись на краснофигурном сосуде — «Скиф расписал», — относящаяся ко второй половине или к концу VI в. до н. э. (Б. Н. Граков, *Материалы...*, № 103).

⁷ С. А. Жебелев, *Боспорские этюды*, ИГАИМК, вып. 104, М.—Л., 1934, стр. 25.

но это изображение вовсе не свидетельствует о рабском состоянии стрелков¹. Что касается классического периода истории Греции, то в V—IV вв. главной статьей вывоза из Северного Причерноморья был хлеб. Некоторые авторы считают, что в это время в Атику и другие страны Средиземноморского мира только из Боспора поступало более 670 тысяч медимнов (т. е. около 1,5 млн. пудов) хлеба². Если к этому количеству прибавить, несомненно, значительный вывоз хлеба из Ольвии и Херсонеса, то получится громадная цифра, свидетельствующая об огромном значении хлебного экспорта из Северного Причерноморья для греческого мира в классическую эпоху.

Совершенно иначе обстоит вопрос с вывозом рабов в это время. Свидетельства о наличии в городах греческого мира в V—IV вв. рабов северночерноморского происхождения весьма немногочисленны: всего четыре скифа и один тавр³. Особую группу составляли скифы-стрелки, их в Афинах и других городах греческого мира были многие сотни. Но эти скифы-стрелки занимали особое место даже среди государственных рабов греческих полисов и как рабочая сила не использовались. Нельзя не учитывать, что эти сотни скифов-стрелков были только незначительной частью всей массы рабов греческого мира.

Таким образом, нет достаточных оснований для того, чтобы считать вывоз рабов как рабочей силы из Северного Причерноморья сколько-нибудь массовым и в этот период. Напомним, что указания литературных источников на вывоз рабов из Северного Причерноморья относятся к значительно более позднему времени. Б. Н. Граков подчеркивает, что «В классическую эпоху не было для рабского рынка Северного Причерноморья очень широкого размаха»⁴.

Иное положение наблюдается в эллинистическую эпоху. К этому времени относится, во-первых, известное указание Полибия (IV, 38, 4—5), а, во-вторых, значительно большее количество эпиграфических свидетельств о рабах из Северного Причерноморья. В надписях эллинистической эпохи упоминаются пять скифов, девять сарматов, шесть меотов, т. е. в четыре раза больше, чем в классический период⁵. Конечно, такое сравнение не может иметь значения бесспорного доказательства, но, повидимому, тенденцию оно отражает правильно. В эллинистическую эпоху вывоз рабов из Северного Причерноморья, несомненно, увеличивается. Б. Н. Граков высказал заслуживающее внимания предположение, что усиление вывоза рабов из Боспора в это время было связано с уменьшением вывоза хлеба⁶ и что это усиление экспорта рабов объясняет известное место Полибия (IV, 38, 5). Однако и в этот период вывоз рабов из Северного Причерноморья, повидимому, значительно отстает по сравнению с поставкой на рабские рынки Греции рабов из Фракии, Малой Азии и Сирии. Все вышеизложенное заставляет предполагать, что вывоз рабов из Северного Причерноморья никогда не был значительным и не мог играть первостепенной роли в снабжении рабами греческого мира.

Рассмотрим вопрос о торговле рабами в северночерноморских центрах. Не может быть сомнения в том, что в Северном Причерноморье был широко распространен рабский труд. Наличие рабов у скифов подтверждается многочисленными археологическими данными⁷. Геродот неоднократно рассказывает о рабах, применяв-

¹ Б. Н. Г р а к о в (Материалы..., стр. 232) считает, что скифы-стрелки, выполнявшие полицейские функции, появились в Афинах впервые только после Саламинской битвы.

² Ф. Г. М и щ е н к о, Торговые сношения Афинской республики с царями Боспора, «Университетские известия», Киев, 1878, № 7, стр. 479.

³ Б. Н. Г р а к о в, Материалы..., №№ 70, 73, 75, 78.

⁴ Б. Н. Г р а к о в, Материалы..., стр. 233.

⁵ Б. Н. Г р а к о в, Материалы..., № 81 б, 116, 117, 118, 119 (скифы); № 93, 94, 95, 96, 97, 98, 10, 111, 115 (сарматы); № 91, 92, 107, 113, 114 (меоты). Под № 92 — два меота (мать и сын).

⁶ Материалы..., стр. 234.

⁷ А. А. И е с с е н, Греческая колонизация..., стр. 57.

шихся скифами в своем хозяйстве (IV, 1—2). Кроме того, у скифской знати, несомненно, было много рабов в личном услужении. На паличие рабов у скифов указывает и Гиппократ¹. Об этом же свидетельствует и ученик Аристотеля Клеарх Солийский в своих «Жизнеописаниях» (IV, фр. 8). Он пишет, что вожди скифских племен обращались со своими рабами так жестоко, что у следующих поколений установилось выражение «от скифов», как обозначение тяжелого рабства².

Многочисленны данные об эксплуатации рабского труда и в приморских городах. Наличие рабов в Ольвии подтверждается, в частности, Макробием³ и Диогеном Лаэртским⁴. Об этом же свидетельствует и декрет Протогена⁵. Много рабов было и в городах Боспорского царства, в особенности в Пантикапее и Феодосии. В массе рабов в городах Северного Причерноморья немалую часть составляли местные уроженцы, что доказывается восстанием рабов-скифов под предводительством Савмака в Боспорском царстве в конце II в. до н. э.⁶; но необходимо подчеркнуть, что в городах Северного Причерноморья было много и рабов-чужеземцев. Об этом говорят и древние писатели, наблюдавшие набеги скифов-степняков на греческие колонии и увод ими в плен жителей⁷, которые потом продавались на рабских рынках приморских городов⁸. Вполне вероятно, что скифские вожди вели торговлю рабами и с греческими городами⁹.

Источники почти ничего не сообщают о том, где были главные центры работорговли. Имеется лишь известное упоминание о Танаисе у Страбона (XI, 2, 3), из чего можно заключить, что Танаис был известен как значительный (может быть, самый важный) пункт работорговли в Северном Причерноморье. Поскольку выход из Меотиды проходил через Боспор, следует полагать, что крупные центры Боспорского царства были транзитными пунктами этой работорговли¹⁰. Значительное количество рабов в этих городах несомненно. О большом количестве рабов в этих городах свидетельствует и Тацит (Ann., XII, 17), который пишет, что жители Успы, одного из городов Боспорского царства, просили римлян пощадить граждан города, предлагая им за это 10 тыс рабов. На большое количество рабов в Пантикапее и Феодосии, используемых в эргастериях, указывает В. Ф. Гайдукевич¹¹. В. В. Струве также

¹ В. В. Л а т ы ш е в, Известия..., ВДИ, 1947, № 2, стр. 297.

² В. В. Л а т ы ш е в, Известия..., ВДИ, 1947, № 3, стр. 253—254.

³ M a s g o b., Satur., I, 11, 33 (цитирую по В. В. Л а т ы ш е в у, Исследование об истории и государственном строе Ольвии, стр. 62, прим. 1).

⁴ D i o g. L a e r t., IV, 7, 46 (В. В. Л а т ы ш е в, Известия..., ВДИ, 1948, № 2, стр. 297).

⁵ IOSPE, I², № 32, latus B, строки 15—20.

⁶ С. А. Ж е б е л е в, Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре, ВДИ, 1938, № 3, стр. 49—71; В. В. С т р у в е, Восстание Савмака, ВДИ, 1950, № 3, стр. 23—40.

⁷ O v i d., Trist., III, 10, 61—62, (В. В. Л а т ы ш е в, Известия..., ВДИ, 1949, № 1, стр. 300); D i o C h r y s., Orat., XXXVI (В. В. Л а г ы ш е в, Известия..., ВДИ, 1948, № 1, стр. 231).

⁸ Б. Д. Г р е к о в («Борьба Руси за создание своего государства», 1942, стр. 8; «Киевская Русь», 4 изд., 1944, стр. 105) высказал интересную мысль о том, что в варварском обществе, где главным производителем необходимых средств к жизни был свободный человек, рабы были по преимуществу предметом продажи.

⁹ С. А. С е м е н о в - З у с е р, Родовая организация у скифов Геродота, ИГАИМК, т. IX, вып. 1, 1931, стр. 22—23; о том, что скифы вели «... торговлю рабами на вывоз... в широких размерах...» писал еще Ф. Г. М и щ е н к о, Слепые рабы у скифов, «Филологическое обозрение», т. XVIII, М. 1900, стр. 120.

¹⁰ Ю. С. К р у ш к о л, Экспорт и сельскохозяйственный импорт..., УЗМОПИ, II, стр. 173.

¹¹ В. Ф. Г а й д у к е в и ч, Боспорское царство, стр. 304.

подчеркивает, что в приморских городах Боспора «...имелось также большое количество рабов, предназначенных для вывоза»¹.

О том, что в городах Боспора происходила покупка рабов, доставляемых с восточного (кавказского) побережья, упоминает Страбон², рассказывая, что правители Боспора иногда предоставляли стоянки пиратским кораблям, давали им возможность запастись продовольствием и содействовали продаже добычи, главным образом рабов. Таким образом, не может быть сомнений в том, что крупные города Боспора (особенно Пантикапей и Феодосия) были важными пунктами работорговли.

Большим рабовладельческим центром являлась и Ольвия, в которой, несомненно, было сосредоточено большое количество рабов. Это доказывается свидетельством Макробия (Saturn., I, 11, 33) о том, что борисфениты при нападении Зопириона освободили рабов. Подобная мера могла иметь смысл только в том случае, если этих рабов было достаточно много, если они могли составить внушительную военную силу. Однако никаких свидетельств о вывозе рабов из Ольвии, а также из Херсонеса и других городов Северного Причерноморья до сих пор не обнаружено. Остается предположить, что основным центром работорговли в Северном Причерноморье было Боспорское царство, а так как установлено, что в торговле этого северночерноморского государства главную роль играл хлебный экспорт, то вывоз рабов отсюда мог иметь только второстепенное значение.

Небольшую роль экспорта рабов из Северного Причерноморья можно подтвердить косвенным образом и другими данными.

Бросается в глаза резкая разница в количестве и качестве источников, сообщающих о работорговле, с одной стороны, и торговле хлебом и рыбой, — с другой. Если первых, как было показано, очень мало, то вторых очень много, причем большинство из них совершенно определенно говорит о большой роли вывоза хлеба и рыбы из различных пунктов Северного Причерноморья.

Достаточно сослаться на то место в речи Демосфена, в котором он указывает, что «хлеб, привозимый водою из Понта, по количеству равняется всему, привозимому с прочих рынков»³. Страбон (VII, 4, 6) сообщает, что только из Феодосии при Левконе I (387—347 гг.) было вывезено 2100 тыс. медимнов (около 5250 тыс. пудов) хлеба. О вывозе хлеба в Грецию сообщают Фукидид (III, 2) и Исократ⁴. Об этом же неоспоримо свидетельствуют и декреты афинского народного собрания в честь Спартока II (или III) и Перисада I, царей Боспора, от 346 г. и в честь Спартока, сына Евмела от 288 г.⁵ Это подтверждают и другие надписи⁶. Торговля хлебом тянется сотни лет и продолжается и во II в. до н. э., когда Северное Причерноморье, повидимо-

¹ В. В. Струве, Восстание Савмака, ВДИ, 1950, № 3, стр. 39.

² Страбон, XI, 2, 12. Однако вряд ли количество рабов, доставляемых этими пиратами, могло иметь большое значение в снабжении рабами греческого мира. Я. А. Ленцман (К вопросу об источниках эллинистического пиратства, ВДИ, 1946, № 4, стр. 227—228) считает самым крупным пиратским центром в IV—III вв. Крит, а во II—I вв. — Киликию, причем областью деятельности и критских и киликийских пиратов было Восточное Средиземное море, а не припонтйские страны.

³ Demosth., XX, Речь против Лептина о бесплощности, 32 (В. В. Латышев, Известия..., ВДИ, 1947, № 3, стр. 236). Хотя Демосфен здесь говорит о хлебе, привозимом «из Понта» вообще, но из дальнейшего текста этой речи неоспоримо явствует, что речь идет о Северном Причерноморье. В этой же речи Демосфен упоминает, что из Боспора в Афины ежегодно поступало 400 тыс. медимнов (т. е. около 1 миллиона пудов) хлеба.

⁴ Исократ, Трапезитская речь, 57 (В. В. Латышев, Известия..., ВДИ, 1947, № 2, стр. 303).

⁵ Б. Н. Граков, Материалы..., № 3 и № 4.

⁶ Б. Н. Граков, Материалы..., № 5 — надпись в честь Каллимаха, которая датируется 176—175 гг.

му, из-за невозможности конкурировать с египетским хлебом, утравило свое значение главного поставщика хлеба для торговых греческих полисов.

Заслуживает внимания то, что во всех свидетельствах, отражающих торговые связи Северного Причерноморья с Грецией, подчеркивается прежде всего хлебный экспорт из Скифии, тогда как вывоз рабов не привлекает внимания ни Демосфена, ни других ораторов, не находит он отражения и в эпиграфических документах. Это не может не свидетельствовать о том, что Северное Причерноморье как рынок рабов не имело сколько-нибудь большого значения и для Афин, и для Греции в целом.

Нам могут возразить, что импорт хлеба для греческих полисов имел жизненно важное значение и потому сравнение количества свидетельств о вывозе хлеба и о вывозе рабов является недостаточно убедительным доказательством второстепенного значения работорговли Северного Причерноморья для греческого мира. Обратимся к данным о вывозе рыбы, не столь важного продукта как хлеб. Исследовавший работорговлю Северного Причерноморья С. А. Семенов-Зусер пишет: «Согласно древним источникам, понтийская рыба по своему количеству, а еще более по качеству, с самого начала заняла одно из первых мест среди конкурировавших с ней рыбных продуктов Средиземноморского бассейна. Названия городов Причерноморья, многочисленные сообщения древних авторов, разнообразные археологические памятники исчерпывающе говорят об этом...»¹. Приведенные С. А. Семеновым-Зусером свидетельства источников показывают, что не может быть никакого сравнения между тем значением, которое имел вывоз рыбы из Северного Причерноморья для греческого мира, и, повидимому, небольшим вывозом рабов из этого района античного мира.

Вопрос о рабах—выходцах из Северного Причерноморья в греческих полисах представляет большой интерес и в другом отношении. Хотя некоторые исследователи и считают, что «... название скифов... являлось почти синонимом раба»², однако обращает на себя внимание то, что упоминания о рабах Северного Причерноморья в Греции в классическую эпоху касаются главным образом скифских стрелков, используемых либо для охраны, либо даже на военной службе в качестве наемных отрядов. Б. Н. Граков считает, что название «скиф» было синонимом раба — полицейского стрелка³. Возможно, что значительное число государственных рабов, выполнявших функции охраны порядка в греческих полисах, происходило из Северного Причерноморья. Об использовании скифов в качестве таких стрелков упоминают Андокид⁴, Аристофан⁵, Эсхин⁶, Поллукс⁷. Указывают на это и эпиграфические памятники. Имеются и свидетельства того, что привозимые из Скифии рабы использовались не только для внутренней охраны, но и как военная сила. Об этом упоминает Фукидид (III, 2), указывая, что жители восставшей против афинского господства Митилены ожидали с Понта не только хлеба, но и стрелков-лучников. И Ксенофонт (Анаб., III, 4, 15), упоминая о Σκίφαι τοξόται, как предполагает Б. Н. Граков, говорит о скифах-рабах. Опираясь на эпиграфические данные, Б. Н. Граков утверждает,

¹ С. А. Семенов-Зусер, Рыбное хозяйство и рынки на юге СССР в древности, Харьков, 1947, стр. 12—13.

² А. В ал л о н, История рабства в античном мире, стр. 299.

³ Б. Н. Г р а к о в, Материалы..., стр. 299.

⁴ А н д о к и д, О мире с лакедемонянами: «... мы организовали отряд всадников в 300 человек и купили 300 скифов-лучников» (В. В. Л а т ы ш е в, Известия..., ВДИ, 1947, № 2, стр. 321).

⁵ Lys., 451—455. В схолиях к Лисистрате (В. В. Л а т ы ш е в, Известия..., ВДИ, 1947, № 2, стр. 301) указывается, что «скифами называли и стрелков, бывших государственными рабами, по старинному обычаю».

⁶ Схолия к словам оратора: «Мы купили 300 скифов» «...скифов, т. е. стрелков: ибо скифы и критяне — стрелки» (В. В. Л а т ы ш е в, Известия..., ВДИ, 1947, стр. 321).

⁷ P o l l u x, Onomasticon (цитирую по Б. Н. Гракову, Материалы..., стр. 291).

«что скифы-стрелки были известны уже в половине VI в. до н. э. и, может быть, уже в это время на я н а м а л и с ь и л и н о к у п а л и с ь в к а ч е с т в е г о с у д а р с т в е н н ы х в о и н о в»¹ (Разрядка моя.— В. Г.).

Имеется ряд других свидетельств что рабы вывозимые в Грецию из Северного Причерноморья, в классический период использовались главным образом в качестве вооруженной силы как в Аттике, так и в других греческих полисах. Интересно в этом отношении пояснение схолиаста к стр. 54 «Ахарнян»: «... есть стрелки, государственные слуги, стражи города, в числе тысячи, каковые прежде жили в шатрах на средней (части) Агоры, а позднее переселились на Ареев холм»². Тот факт, что эти стрелки «жили в шатрах», подтверждает, что они были не гражданами и не греками, а скифами, государственными рабами, так как только скифам были даны для жительства шатры, к которым они привыкли на родине. Цифра «тысяча» показывает, что они представляли собой значительную силу. Если имена скифов-мастеров и вольноотпущенников встречаются в надписях единицами, то стрелки насчитываются, как упоминалось, сотнями, и если среди этих сотен стрелков имеются и представители других народностей и даже граждане, то все же скифы и другие уроженцы Северного Причерноморья составляли значительную часть их³. Об этом неоспоримо свидетельствует и то, что все стрелки назывались скифами-стрелками.

Несомненный интерес представляет вопрос, почему рабы, вывозимые из Северного Причерноморья в V—IV вв., использовались преимущественно как полицейская или военная сила. К сожалению, ни литературные, ни эпиграфические памятники на этот вопрос не дают ответа. Весьма возможно, что в данном случае играла некоторую роль особая воинственность и строптивость скифов. В одном из писем, приписываемых Анахарсису, имеется интересное указание на то, что скиф, захваченный в плен, это — приз, «... но такой приз немногие любят»⁴. У Геродота (IV, 128) встречаем указание, что даже слова «рабство» скифы не выносили.

Положение рабов-стрелков, как государственных рабов, выполнявших определенную административную функцию, было, несомненно, совершенно иным, чем положение обычных рабов. На такой полувоенной службе, как внутренняя охрана, в качестве «стражей города» непокорных, свободолюбивых «варваров» можно было эксплуатировать и с большей пользой и с меньшим риском для господствующего класса. Кроме того, нельзя не учитывать и того, что эти «варвары», уроженцы безграничных степных просторов Северного Причерноморья, были выносливыми пешеходами, прекрасными наездниками, отличными стрелками⁵. Все это делало их превосходной военной силой для выполнения как внутренних⁶, так и внешнеполитических задач.

Такова вторая сторона вопроса о рабах — выходцах из Северного Причерноморья.

В. А. Гольденберг

¹ Б. Н. Г р а к о в, Материалы..., стр. 232.

² Б. Н. Г р а к о в, Материалы..., стр. 291.

³ Б. Н. Г р а к о в, Материалы..., стр. 291.

⁴ В. В. Л а т ы ш е в, Известия..., ВДИ, 1947, № 4, стр. 173.

⁵ У греков было распространено мнение, что скифы не расставались с луком и колчаном. Это повторяется и в приписываемых Анахарсису письмах (В. В. Л а т ы ш е в, Известия..., ВДИ, 1947, № 4, стр. 172).

⁶ При неперемennom условии, что среди всей массы рабов скифов было очень мало.